

новеллистического жанра, популяризировал его и дал возможность последующим поколениям совершенствовать жанр «short story». Вашингтон Ирвинг распознал в жанре новеллы возможность изобразить что-то новое, неповторимое, освободив короткий рассказ от избыточного количества моральных элементов, что позволило придать новелле развлекательный характер. Именно в сочетании серьезного и комичного в сюжете прослеживается местный национальный колорит, особенности образов героев.

Библиографические ссылки

1. Сабарайкина Л. М. Прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода // Вестн. Северо-Восточн. федеральн. ун-та. 2012. Т. 9. № 1. С. 112-116.
2. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua mobilis. № 6(45), 2013. С. 66-72.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ШУТОЧКА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Лепешова

Научный руководитель Т. И. Голикова, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: lepehova.e@gmail.com

Статья посвящена анализу особенностей перевода рассказа А. П. Чехова «Шуточка» на английский язык. В статье представлены результаты сравнительного анализа трансформаций, использованных американской переводчицей М. Фелл и английским переводчиком П. Майлзом при переводе рассказа на английский язык.

Ключевые слова: перевод художественного текста; переводческие трансформации; добавление; опущение; целостное преобразование.

Введение. Антон Павлович Чехов (1860–1904) – русский писатель, прозаик и драматург. Результаты многочисленных исследований творчества А. П. Чехова говорят о его значимости в мировой культуре. Произведения классика русской литературы переводились на 92 языка, адаптировались для кино и телевидения. Работы А. П. Чехова только на Западе экранизировались 287 раз [1, с. 33].

Таким образом, проблема перевода рассказов А.П. Чехова остается актуальной. Для данной работы был выбран рассказ «Шуточка», поскольку, в отличие от более известных произведений, ему уделено недостаточно внимания в исследовательских работах. Поскольку произведения русской классики содержат много трудностей для перевода на другой язык, нам представляется целесообразным провести анализ трансформаций, применяемых англоязычными переводчиками.

Основная часть. Материалом нашего исследования послужил рассказ А.П. Чехова «Шуточка», изданный в 1886 году, а также два варианта его перевода на английский язык, выполненных Патриком Майлзом в 1982 году [2] и Мэриан Фелл в 1915 году [3]. Из обоих вариантов были отобраны наиболее часто встречающиеся трансформации (трансформации, обусловленные исключительно различиями в грамматическом строе языка не учитывались). В переводе М. Фелл встречается 97 трансформационных единиц, в переводе П. Майлза – 72. Процентное соотношение отдельных трансформаций представлено в таблице:

Переводческая трансформация	Частотность в переводе	
	М. Фелл (%)	П. Майлза (%)
Добавление	22	33
Опущение	7	14
Генерализация	15,5	11
Конкретизация	11	13
Смысловое развитие	16	14
Целостное преобразование	17,5	7
Замена частей речи	6	6
Членение	2	1
Прочие трансформации	3	1

Как можно заметить, оба переводчика чаще всего обращаются к такой трансформации, как добавление. Тем не менее, как показывают примеры ниже, в данной трансформации нет острой необходимости. Вероятно, переводчики использовали добавление в качестве компенсации опущенных элементов, чтобы сохранить авторский стиль: *Она делает усилия над собой, чтобы не сказать...* ‘She is making a **tremendous** effort to stop herself saying...’ (перевод П. Майлза). *О, какая игра на этом милом лице,*

какая игра! ‘Oh, what a **pretty** play of expression **flitted across** her sweet face!’ (перевод М. Фелл).

В целом мы наблюдаем существенные различия в подходе двух переводчиков. Качественный анализ текста перевода показал, что П. Майлз держится ближе к тексту оригинала, в то время как М. Фелл достаточно часто прибегает к использованию целостного преобразования (17,5% от общего количества). Например, *Знаете что?* ‘Let me tell you something’ (перевод М. Фелл). *Вопросительно заглядывает мне в глаза* ‘Her inquiring eyes were asking the question of mine’ (перевод М. Фелл). *Из какого сосуда ни пить – все равно, лишь бы быть пьяным* ‘Let the draught but be hers, and she cared not for the goblet that held it’ (перевод М. Фелл).

Вторая по частотности трансформация в переводе П. Майлза – опущение. В результате анализа его варианта перевода был сделан вывод о том, что переводчику удастся подбирать емкие эквиваленты, которые совмещают в себе все значения, заложенные автором оригинала. Например: *Проникающим взором* ‘Penetratingly’ (перевод П. Майлза).

Неизмеримо глубокая пропасть ‘Unfathomable abyss’ (перевод П. Майлза).

Третьей наиболее частой трансформацией у обоих переводчиков является смысловое развитие. Более того, оба переводчика прибегают к данному приему в одних и тех же случаях, например: *У нее прерывается дыхание* ‘She held her breath’ (перевод М. Фелл), ‘She can’t breathe’ (перевод П. Майлза).

В использовании таких приемов как генерализации и конкретизации были замечены различия. Так, П. Майлз чаще использует конкретизацию, особенно в целях более точной передачи атмосферы, что позволяет в тексте перевода отразить характерное для А. П. Чехова внимание к деталям: *Она идет точно на казнь* ‘She looks as though she is **climbing the scaffold**’ (перевод П. Майлза). М. Фелл, в свою очередь, отдает предпочтение генерализации как средству упрощения восприятия текста англоязычной аудиторией: *обитые ярко-красным сукном* ‘upholstered with red’; *секретарь дворянской опеки* ‘official of the nobility’. Однако в переводе М. Фелл встречаются и примеры того, как переводчик отходит от текста

оригинала без явной на то причины. Например: *Наденька, которая держит меня под руку* ‘Nadia, who was walking beside me’ (перевод М. Фелл).

Отдельно следует назвать такую трансформацию, как замена формы слова. П. Майлз прибегает к данной трансформации исключительно в целях соблюдения норм ПЯ. Вместе с тем, М. Фелл изменила временные формы глаголов на прошедшее время, что, как мы предполагаем, является исключительно художественным решением. Таким образом, перевод М. Фелл с первых строк дает понять, что разворачивающиеся перед читателем события – воспоминания рассказчика, о чем как в переводе П. Майлза, так и в оригинале, мы догадываемся лишь в конце.

Заключение. По итогам анализа двух переводов рассказа А. П. Чехова «Шуточка» можно сделать вывод, что сохранение авторского замысла может быть достигнуто разными способами, при этом различные трансформации позволяют переводчику подчеркнуть разные аспекты оригинала, что и делает каждый перевод уникальным.

Библиографические ссылки

1. Кудряшов К. Классик Чехов // Аргументы и факты. 2020. № 6. С. 33.
2. Chekhov: The Early Stories 1883-88, by Anton Chekhov, chosen and translated by Patrick Miles and Harvey Pitcher. Abacus, 1984. P. 102-105.
3. Russian Silhouettes: More Stories of Russian Life, by Anton Tchekoff, translated from the Russian by Marian Fell. New York: Charles Scribner's Sons, 1915.